

К счастью, пещера была достаточно велика, чтобы вместить двадцать-тридцать человек.

Тянь Фушэн, который ждал их в лагере, беспокоился, что император может проголодаться, поэтому попросил каждую поисковую группу взять с собой несколько плотно завернутых закусок. Принц Хэ и его охранники были очень осторожны, и к тому времени, как они их вынесли, все они были еще целы.

Однако Гу Юаньбай не был голоден, и он велел охранникам разделить закуски между собой.

По стечению обстоятельств, когда у охранников закончились закуски, дождь на улице начал стихать, и через минуту небо прояснилось, солнце осветило землю, ветер и дождь прекратились.

Гу Юаньбай взял на себя инициативу и вышел на улицу. Земля и грязь снаружи испачкали его сапоги, и они были немного скользкими. Принц Хэ, стоявший рядом с ним, пытался решить, не подать ли ему руку для поддержки, но не успел он это сделать, как Сюэ Юань, стоявший по другую сторону от него, уже протянул руку, чтобы взять Гу Юаньбая. Он положил другую руку на его талию и с улыбкой сказал: "Пожалуйста, будьте осторожны при ходьбе, Ваше Величество".

Гу Юаньбай шел очень уверенными шагами, подол его охотничьей одежды падал на землю, с каждым шагом забрызгиваясь грязью.

Сюэ Юань посмотрел на эти грязевые пятна и наклонился, чтобы поднять заднюю часть халата Гу Юаньбая. Гу Юаньбай посмотрел вниз, взглянул на него и отвернулся. Он не хотел ни взглянуть на него, ни даже улыбнуться Сюэ Юаню.

Он все еще злился.

Лошадей вывели на улицу и вытерли мокрый от дождя мех чистым халатом. Гу Юаньбай развернулся на лошади и взглянул на Сюэ Юаня, стоявшего в стороне. Тот посмотрел на него исподлобья, уголки его рта приподнялись, и он холодным тоном прошептал: "Зверь".

Слово было произнесено так тихо, что его услышал только Сюэ Юань.

Сюэ Юань неожиданно поднял голову, и его глаза встретились со снисходительным взглядом императора.

Гу Юаньбай гадко улыбнулся, поднял поводья, и лошадь послушно развернулась, забрызгав Сюэ Юаня грязной водой. Сюэ Юань закрыл глаза, вздохнул и посмотрел на свой халат. Тварь, которую император ругал за то, что она "зверь", уже слегка приподняла голову.

"..." Сюэ Юань пробормотал про себя низким голосом: "Как можно подняться после того, как

тебя ругали?".

Охотничьи угодья были мокрыми и скользкими от дождя, и охота была невозможна, но деятельность императора еще не была закончена.

Лагерь уже был расчищен, и добыча, пригодная для жарки, была сложена вместе. Среди них медведь, которого убил Сюэ Юань, был очень заметен, и все, кто приходил и уходил, смотрели на него.

Гу Юаньбай дал Сюэ Юаню лапу, которую он отрезал у медведя, чтобы тот отнес ее обратно в особняк Сюэ. Затем, чтобы успокоить и умиротворить всех, следовало раздать награды. Повара в столовой императорского дворца были заняты приготовлением ингредиентов, запах плыл к ним и достигал их носов.

Гу Юаньбай вымыл руки и велел слугам устроить простое барбекю. Разожгли угли, и группа чиновников с энтузиазмом последовала за императором, чтобы научиться жарить мясо.

"Наши чиновники, - сказал Гу Юаньбай со слабой улыбкой, - вы много работали в эти дни, поэтому хорошо отдохните. После возвращения вы снова будете заняты".

Все придворные смиренно поклонились и выразили, что им не трудно разделить заботы Его Величества.

Гу Юаньбай улыбнулся. Императорский повар как раз собирался взять рис, чтобы промыть его. Гу Юаньбай подозвал его, взял горсть риса и вздохнул. "Хороший рис с хорошего поля. Но много ли в мире людей, которые могут есть такой хороший рис?"

Услышав его слова, придворные тоже вздохнули и тихо повторили его слова, размышляя над тем, что имел в виду император, как напоминание о мерах по борьбе с коррупцией.

Гу Юаньбай лично зажарил шампур мяса и хорошо провел время с чиновниками, наконец вернувшись в столицу со своей огромной армией до того, как небо потемнело.

Сюэ Юань взял медвежью лапу и вернулся в особняк Сюэ. Потренировавшись некоторое время в фехтовании с генералом Сюэ, он отложил его в сторону и сел в оцепенении.

Генерал Сюэ спросил: "О чем ты думаешь, сынок?".

Сюэ Юань нахмурился. "Я думаю, что со мной что-то не так".

"Что не так?"

То, что я все время думаю о Гу Юаньбае, вот что не так.

Начиная с охотничьих угодий и до самого особняка, за исключением того времени, когда он упражнялся с мечом и не думал о нем, Гу Юаньбай снова занимал его мысли.

Думал о его сердитом выражении лица, о его улыбке и о желании снять с него штаны.

Сюэ Юань сказал: "Я всегда думаю об императоре".

Генерал Сюэ был ошеломлен, а затем рассмеялся. "Хахаха, это сердце, полное преданности императору! Как член двора Его Величества, естественно постоянно думать о нем".

Преданность? Сюэ Юань усмехнулся.

"Когда я думаю о нем, мое сердце подскакивает". Глаза Сюэ Юаня сузились. "Это сердце, полное преданности?"

Генерал Сюэ утвердительно кивнул и удовлетворенно похлопал Сюэ Юаня по плечу. "Именно так, чиновник, который хочет добиться больших заслуг перед императором".

Сюэ Юань молчал.

Может ли он еще иметь такую вещь?

После Весенней охоты придворные чиновники начали тщательно проверять имущество своих семей. В частности, чиновники, чьи семьи не находились в столице, посылали им одно за другим письма с резкими формулировками, прося поторопиться и избавиться от любых растрат и коррупции.

Прятать свои поля, не декларировать арендаторов, они не должны упускать из виду общую картину!

Через несколько дней Гу Юаньбай, одетый в сложный, тяжелый императорский халат, торжественно отдал приказ о начале широкомасштабной антикоррупционной операции по всей стране.

В этот день императорский двор, Управление надзора и недавно сформированная Восточная гвардия пера, на которую император наложил строгое вето, приступили к работе.

Никто в стране не знал, что будет две разные волны антикоррупционных расследований. Гу Юаньбай хотел, чтобы одна была светлой, а другая - темной, чтобы вычислить всех крупных

ублюдков, которые заблуждались настолько, что пытались обмануть императорский двор!

Быстро летя, чиновники императорского двора, охраняемые элитными солдатами Гвардии Восточного Пера, устремились к ближайшему зернохранилищу в столице.

Среди этих чиновников, кроме некоторых старых чиновников, которые были там в прошлом, все новые сотрудники прошли специальную подготовку в Управлении надзора, перейдя из темного мира в светлый, и сегодня императорский двор был полностью под контролем императора.

Кун Илинъ и Цинь Шэн, только что вступившие в Гвардию Восточного Пера, также были среди них.

Кун Илинъ знал, что это задание было проверкой его мастерства со стороны императора, поэтому он взял себя в руки и решил, что должен добиться выдающегося успеха. Впереди шел Следственный Цензор, который также был предан Императору. Цензор свернул перед зернохранилищем и отослал своего коня, не обращая внимания на потных чиновников, которые из вежливости хотели выйти вперед, и прямо послал кого-то открыть дверь зернохранилища.

Урожайность с гектара и собранное зерно в различных хозяйствах были записаны в книгах, и эти книги были переданы министерством финансов императорскому двору и надзорному ведомству. Следственный цензор посмотрел на отчет в своей руке и торжественно сказал: "Начинайте".

Он совершенно не слушал чиновников и не смотрел на предоставленные ими данные. Стоя прямо перед зернохранилищем, он продолжал записывать данные, пока его подчиненные их сообщали.

"Триста шестьдесят один мешок старого риса и сто пятьдесят шесть мешков нового риса".

"Этот чиновник произвел выборочный обыск в двадцати мешках старого риса, и из них семь мешков были перемешаны с насекомыми и песком".

Громкие, ровные голоса доносились со всех концов зернохранилища, и руки чиновников, ожидающих отчета, начинали все больше потеть, а ноги становились все слабее и слабее.

<http://bllate.org/book/15154/1338867>